

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Сравнительный анализ образа Кубы в художественной культуре России и США.

Ярулина Динара Руфатовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: jardina@mail.ru

Разные народы по-своему видят окружающий мир, и картины мира по-разному отражаются в культуре этих народов [1], – этот тезис в полной мере относится к образу Кубы, сложившемуся в российском и американском художественном дискурсе. Восприятие элементов чужой культуры осуществляется на основе установок, сформированных в духовной жизни нации, и зависит от ее культурных ценностей, поэтому анализ образа Кубы подразумевает обращение к ценностным установкам воспринимающих культур: российской и американской.

В произведениях культуры советских авторов сами кубинцы, их ценности, идеи представлены следующим образом: это свободолюбивый, независимый, мужественный, смелый, трудолюбивый, образованный, талантливый народ; мировоззрение кубинцев оптимистическое, они с уверенностью смотрят в завтрашний день и строят новую жизнь. Иерархия ценностей согласно данному мировоззрению – свобода, национальная независимость, защита революции, труд на благо родины. Образ власти – справедливая, кристально честная, мудрая, заботящаяся о народе, отеческая. Советская культура год за годом создавала исключительно положительный, и даже романтический образ Кубы, где торжествовал дух свободы и независимости. Однако после 90-го года ситуация резко изменилась: во-первых, кубинская тема практически ушла из российского художественного дискурса в масс-медийный и публицистику, а редкие художественные произведения добавляли лишь отрицательные штрихи к образу Кубы. Это бедная страна, где люди выживают, сочетая стойкость и изобретательность, жизнерадостность и чувство юмора, которые кубинцы не теряют в любых условиях, и где бытует атмосфера быстрого всеобщего разочарования в режиме Фиделя Кастро.

Что касается образа Кубы в американском художественном дискурсе, то здесь различия очевидны. Кубинцы показаны нищими, голодными, угнетенными деспотичным режимом, мечтающими сбежать с острова любыми путями. Мировоззрение кубинцев представляются в целом пессимистическим, их оптимизм проявляется только в том, что они, может быть, переплывут пролив и достигнут берегов США. В этом как раз и выражается американский прагматизм – уверенность в том, что при большом желании человек может управлять своей судьбой. Образ власти – тоталитарная, коррупционная и беспомощная, которая не может решить экономические проблемы, бороться с бедностью и преступностью. Последовательно отражая стереотипно негативное отношение США к Кубе, художественная культура создает образ враждебной, агрессивной и экономически отсталой Кубы – с бедным, бесправным населением, которым управляет злобный, жестокий диктатор. Здесь нет места демократии и правам человека, свободе слова и творчества, хотя Куба обладает богатой и самобытной культурой, но стремится полностью подчинить ее своей тоталитарной идеологии.

И даже такой, казалось бы, индифферентный образ природы в российской и американской культуре имеет разные оттенки. Одна из тенденций восприятия природы Кубы в обеих культурах, прямо связанна с исходной мифологемой «рай Америки» [3]. Однако в американском художественном дискурсе она имеет отпечаток утраты, потерянного рая; океан – символ разделения кубинского народа, семейных трагедий и личных драм, и в то же время – символ надежды на лучшую жизнь.

Образ Кубы, до и после революции, в художественных произведениях России (СССР) и США различается также по доминирующим стереотипам, выраженным метафорически: «бордель США», «американская сахарница», «остров Свободы»; «рог изобилия», «потерянный рай», «непотопляемый авианосец СССР» и «плавающая тюрьма». Эти стереотипы настолько устойчивы, что бытуют в художественном дискурсе уже около полувека и усваиваются априорно как реальность.

Причины этих различий лежат, прежде всего, в культурно-цивилизационной плоскости. Определим несколько факторов, характеризующих цивилизационные системы России, США и Латинской Америки (к которой относится Куба) как социокультурные макрообщности глобального масштаба [2], [4]. Цивилизация – порядок и прогресс во всех сферах жизни, обеспечение простора индивидуальной инициативе, господство разума над страстями, закона и права над грубой силой, соблюдение принципов свободы и демократии – однозначно отождествляется с западным началом. В то время как практически вся латиноамериканская действительность оценивается как варварство: застой, деспотизм, господство силы над правом, природного начала над человеком, страстей над разумом, хаотичность всего строя жизни. Однако латиноамериканскую и российскую цивилизации можно рассматривать как единый культурно-исторический тип, находящийся в оппозиции к Западу.

Вторая, не менее важная причина различий – идеологическая. Через идеологию в культуру входят социальные интересы, формируя социальный заказ. СССР и Кубу связывала общая коммунистическая идеология, США же и Остров Свободы являлись идеологическими противниками. Следствием этого было то, что образ Кубы в художественной культуре США и России (СССР) нередко подвергался существенной идеологической корректировке.

Третья причина различий – историческая: в сферу интересов США Куба входила с середины XVIII века, и воспринималась с имперских позиций, как свой «задний дворик» [5]. Россия (СССР), по большому счету, открыла для себя Кубу после революции 1959 года. И если для России (СССР) это был момент обретения Кубы – своего союзника и «маяка социализма» в Западной полушарии, то для США – тяжелая и невосполнимая утрата.

И, наконец, политическая ситуация внутри России и США и международная обстановка сильно влияли на художественный образ Кубы в этих странах.

Литература

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М., Прогресс, Культура, 1995.
2. Ионов И. Н.. Истоки и структура цивилизационных представлений в Латинской Америке и России (Общее и особенное). Общественные науки и современность, № 2, 2007, С. 96-109.

3. 3. Карпентьер А. Мы искали и нашли себя. Художественная публицистика. М.,1984.
4. 4. Шемякин Я. Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.,2001.
5. 5. Perez, L. Cuba in the American Imagination. Metaphor and the Imperial Ethos. The University of North Carolina Press. 2008.